où mon front
Ceint le premier laurier ou rougit d'un affront,**

то есть скоро будут играть мою оперу.[25] Прощай, любезный друг, люби меня. Дружба твоя для меня драгоценна. И я знаю цену оной.

Твой верный друг К. Д. Горчаков.

Декабря 31 дня 1783 года, Москва.

3

1786 года генваря 29 дня, Москва.

Спешу благодарить тебя, любезный друг Дмитрий Иванович, за дружеское твое письмо и за прекрасные твои стихи, кои вместе изображают твое ко мне чувствование. Дружба твоя мне драгоценна, и я с восхищением вижу, что ты меня помнишь. Нонче летом узнав от Григория Ивановича [26] (который благодарит тебя за приписание и уверяет, что он тебя всегда любит), что ты в Москве, и имея нужду быть в городе, я поспешил тремя днями прежде назначенного времени приездом, чтобы тебя увидеть. Но к огорчению моему узнал, что ты накануне уехал. Сей досадный случай должен бы я был наградить письмом; я того не сделал и в том винюсь.

Радуюсь, что ты с удовольствием проводишь время в Петербурге; но за что оставил ты муз?

Сии парнасские кокетки
Желают целый свет иметь в цепях своих;
А ты у них
Был из любовников таких,
Которые на Пинде редки.
Не должно дамам изменять,
Не нравно это им, я в том уверен,
И ежели богиням ты неверен
Чего же от тебя уж смертным ожидать?

Так, любезный друг, ты имеешь дар, имеешь знании, и ты знаешь меня столько, чтоб мне поверить.

Я чувствам никогда моим не изменял,
И лестью моего пера не отравлял.

Почто ж ты лишаешь Россию удовольствия похвастаться перед Франциею лишним Лафонтеном. Я бы предоставил тебе во убеждение все сказанное тобою г-ну Муравьеву [27] (которому прошу засвидетельствовать мое почтение), но что сказано хорошими стихами, то посредственной прозой не дóлжно переговаривать. Словом: следуй чувствам своим, и Россия почтет у себя лишнего украшающего Парнас ея мужа.

** когда чело мое покроют первые лавры, или краска позора.